

Поскольку Юэ Линь и У Чэнь уже были знакомы с Цин Хуэем, он не разозлился на их внезапное появление. Напротив, он потёрся головой о Юэ Линя.

Юэ Линь поднял глаза и посмотрел на Бай Лин с надеждой.

— Ку? — Маленький лысый урод сможет вылечить мужа?

Юэ Линь внимательно осмотрел раны Цин Хуэя, осторожно прикоснулся к ним пальцем. Цин Хуэй почувствовал боль и отстранился.

Тело глиптодона лежало на земле, как огромная гора, закрывая собой далекие снежные пейзажи. Чувствуя боль в крыле, Цин Хуэй с недоумением смотрел на действия Юэ Линя, но не мешал ему.

С помощью У Чэня Юэ Линь перевязал сломанное крыло Цин Хуэя, зафиксировав его деревянной шиной. Удовлетворенно осмотрев свою работу, Юэ Линь подумал, что птицы и люди не так уж отличаются! Вот только неизвестно, как быстро птицы восстанавливаются.

— Ку! — Цин Хуэй посмотрел на свое огромное крыло, на котором теперь была зафиксирована деревянная шина, немного обветшавшая, но целая. Он молча посмотрел на Бай Лин, не понимая, что происходит.

— Ку? — Что этот маленький лысый урод делает?

Бай Лин наклонила голову, увидев, как Юэ Линь ловко перевязал рану Цин Хуэя и зафиксировал ее деревянной шиной. Она поняла, что Юэ Линь сможет вылечить крыло мужа, и радостно закружилась на месте.

— Ку, ку! — Муж, не бойся, ты поправишься!

По небу плыли облака, слоистые и плотные, напоминающие морские волны.

Двое людей с трудом шли по снегу, они были измотаны, но их согревали теплые меховые одежды, защищающие от сурового ветра и снега.

За ними следовало странное зрелище: два белохвостых орлана медленно шли друг за другом.

Один из них осторожно двигался, пытаясь расправить крылья, но другой останавливал его:

— Ку! — Не летай!

— Ку! — Я птица!

Бай Лин снова ударила Цин Хуэя по голове, бросив на него сердитый взгляд.

— Ку, ку? — Я сказала, не летай, попробуй только улететь!

Цин Хуэй был в шоке.

Раньше его жена никогда так не поступала...

Владыка небес остается владыкой только в воздухе, а на земле он ничего не значит. Бай Лин настороженно оглядывалась, наблюдая за возможными угрозами, и оставалась рядом с Цин Хуэем, постоянно поворачивая голову.

Вдали показались высокие ворота племени Яньи. Уставшие люди вдруг ускорили шаг.

Ши Ши нервничал, увидев вдали высокие ворота. Он пристально посмотрел: это все еще то самое племя Яньи, которое он когда-то посещал? Высокие, целые, без единого повреждения, на платформе стояли два воина с оружием, которое он никогда раньше не видел.

У ворот раздался смех, несколько детей выбежали из племени, катаясь на санях. Ши Ши стоял у ворот, не зная, как войти.

Когда-то два племени были почти равны, но теперь одно процветало, а другое пришло в упадок, оставшись с несколькими сотнями человек.

Снежинки падали с неба, превращаясь в воду, и люди из клана Ремесленников с завистью смотрели на простую жизнь внутри племени.

Лицо У Яна светилось улыбкой. Он увидел группу людей из клана Ремесленников, подходящих к племени. Когда-то они были равными соперниками, но теперь, встретившись взглядами, оба молчали.

Два вождя смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

— Входите!

У Чэнь отправил трех воинов вперед, чтобы передать сообщение в племя. У Ян знал об их решении и согласился с ним.

В Горном хребте Хуанцзи больше не было племени, которое могло бы сравниться с кланом Ремесленников в изготовлении каменных орудий. Хотя Яньи уже начали использовать медь для создания оружия, его было ограниченное количество, а люди племени не были искусны в ремесле, что было видно по их лукам и стрелам.

Поэтому У Ян с радостью поддержал присоединение клана Ремесленников. Хотя большинство мужчин были старыми, слабыми или больными, именно они делали оружие, так как воины клана Ремесленников не были опытны в этом деле.

Клан Ремесленников разместили возле стены племени Яньи, затем У Ян приказал разобрать часть стены, чтобы включить эту территорию в племя. Здесь начали строить дома для клана Ремесленников.

Люди из клана Ремесленников с любопытством осматривали место, где они теперь будут жить. Теперь они больше не были кланом Ремесленников, а частью племени Яньи.

Небо было затянуто густыми облаками, и солнечные лучи не могли пробиться сквозь них. Снег таял, и несколько дней солнца принесли в зиму немного тепла.

Шао Линь и Шао Лэ вместе с группой детей из племени расчищали снег возле увеличенного вдвое гнезда, расположенного рядом с домом У Чэня.

— Ку? — Что эти маленькие лысые уроды делают?

Бай Линь смотрела на Цин Хуэя, который уже почти оправился, и в ее глазах мелькнул свет. Она потёрлась головой о его шею, выражая свою радость.

— Ку! — Теперь мне больше не нужно каждый день выходить на холод, чтобы искать мужа!

Цин Хуэй, видя, как Бай Лин смотрит на него, гордо поднял голову. Нужно было сохранять свою мужественность перед супругой.

Ладно, пусть эти лысые уроды делают, что хотят, лучше посмотреть на нашего сына.

Тук-тук-тук.

Юэ Линь и У Чэнь, едва вернувшись в племя, наслаждались теплом в своей постели. Услышав стук в дверь, У Чэнь с неохотой встал, открыл дверь, взял яйцо, показал его двум птицам, сидящим у порога, затем закрыл дверь и вернулся в постель. Его действия были отточены и быстры, явно он уже привык к этому ритуалу. У Чэнь взглянул на яйцо в руке. Когда же оно, наконец, вылупится?

Это сводит с ума.

Раньше стучала одна птица, теперь две. Иногда кажется, что еще пара ударов, и с дверью можно будет попрощаться.

У Чэнь посмотрел на ужасные следы от клюва на двери. Она уже почти разваливалась.

Эти глупые птицы!

Солнечный свет падал на землю, и рассвет только начинался. Холодный ветер дул в лицо людям, которые уже вышли на работу.

Ши Эрмэн держал в руках деревянный брусочек, рядом с ним лежало множество длинных, аккуратно сделанных стрел.

Несколько воинов племени Яньи с завистью смотрели на стрелы в его руках, но больше всего их интересовал лук, лежащий рядом.

Лук был изящно изогнут, в середине его была мягкая кожа, защищающая запястье. Тетива была прямой, и в солнечном свете она отливала оранжевым блеском.

Шао Линь облилизал потрескавшиеся губы, его глаза блестели, глядя на лук в руках Ши Эрмэна.

Юань Хэхэ выпрямился, глядя на лук своего учителя.

Хотя в племя Яньи вступили в основном старики, слабые и больные из клана Ремесленников, каждый из них был мастером по изготовлению каменных орудий.

Такие, как Юань Хэхэ, которые с детства занимались изготовлением орудий, обычно были сиротами в клане Ремесленников.

Он был рад и счастлив, что его учитель, который вырастил его, остался жив.

— Хо-хо-ха-и!

Небо было черным, и, подняв глаза, ничего нельзя было разглядеть. Снег падал крупными хлопьями, покрывая все вокруг.

Вдали раздавались крики воинов, тренирующихся. Их голоса гремели, как гром.

На открытой площадке в снегу стояла группа воинов, они держали в руках копья и мечи,

тренируясь в строгом порядке. В отличие от обычной охоты, они теперь сражались друг с другом.

Их крики разносились далеко.

Вдали снег и небо сливались воедино, белая земля и черное небо переплетались.

Солнце, яркое, но холодное, висело высоко в небе, освещая бескрайнюю белую землю.

У Чэнь, У Ян и другие стояли на каменной платформе, громко крича:

— Тренируйтесь усердно, защита племени зависит от вас!

Один из воинов, более худощавый, прислонился к костру и сказал:

— В эту зиму мы наконец-то не будем голодать, зачем нам сейчас тренироваться? Есть ли в этом смысл? Не лучше ли подождать лета?

Воин племени шел, оставляя глубокие следы в снегу. Его брови и усы были покрыты инеем.

<http://bllate.org/book/16442/1491127>